

Мой план был прост: сесть на автобус и вернуться домой. Но машина, в которую мы сели, вместо автовокзала рванула совсем в другую сторону, как только мы спустились с гор. Я понял это, только когда мы выехали на скоростное шоссе.

Может, я слишком поздно это заметил? Нет, не думаю.

— Сон Хун, Сон Хун! Что это такое?!

Ранги, которая воцарилась на моих коленях, как маленький тиран, засыпала меня вопросами обо всём, что видела, так что я просто не мог ни о чём другом думать.

— Это поезд. Он похож на машину, в которой мы едем, только состоит из множества вагонов и движется по рельсам.

— Ого! Понятно!

«С самого начала поездки она не давала мне покоя. «Что это? А это что?» — спрашивала она, хотя могла бы спросить у Се Хи. Она обращалась только ко мне, так что я не мог ни на что отвлечься. И только когда мы выехали на скоростное шоссе, где было меньше необычных вещей, я смог спросить у Се Хи:

— Кстати, куда мы едем?

— В ваш загон, молодой господин.

«Она что, только что назвала мой дом загонем?!» — хотел возмутиться я, но я не из тех, кто выходит из себя по пустякам. Вместо этого я наклонился к Се Хи и тихо спросил:

— А нельзя вызвать такси? Дорого же. У ёкаев есть деньги?

— Молодой господин, вам не нужно говорить шёпотом. Водитель тоже знает, кто мы.

— Что?

Я в шоке посмотрел на водителя. Обычный на вид мужчина средних лет вдруг превратился в ёкая средних лет.

— Ёкаи сейчас могут получить водительские права?

— Ха-ха, я обычный человек, — рассмеялся водитель.

— Что? — я растерянно переводил взгляд с весело смеющегося водителя на Се Хи.

— Мы живём на этой земле уже больше четырёх тысяч лет. С давних времён люди из высших слоёв общества знали о нашем существовании, и мы им всячески помогали, — пояснила Се Хи.

— ...Неожиданно.

— Если бы они вздумали буянить, их положение пошатнулось бы. И это нам под силу, даже если хозяйки нет рядом.

Но это же не помощь, а скорее... угроза?

— Се Хи, ты как всегда прямолинейна. Мы просто стараемся создать для ёкаев комфортные

условия, чтобы они были довольны своим нынешним положением, — добродушно улыбнулся водитель. — Кстати, а та юная леди, которую я вижу впервые...

— Я не юная! — возмущённо закричала Ранги.

«Да ты вылитая малышка», — подумал я. Водитель рассмеялся и поддакнул:

— Ха-ха, прошу прощения, юная леди. А вы какой ёкай...?

— С каких это пор ты можешь разговаривать с нами, человек? — раздался холодный, презрительный голос Се Хи, и воздух словно застыл. Я невольно замер, а Ранги ткнула меня в руку пальчиком, играясь. Водитель, однако, спокойно отреагировал на слова Се Хи:

— Ах, прошу прощения. Я просто немного расслабился, увидев, что вы в хорошем настроении. Сосредоточусь на вождении.

«Пожалуйста, сосредоточься, — взмолился я про себя. — Я, в отличие от тебя, не так часто общаюсь с ёкаями, и если это будет происходить постоянно, у меня что-нибудь случится. С сердцем, например. Или с головой. Или с нервами».

— Се Хи, Сон Хун застыл!

— Погладьте его, молодая госпожа.

И только сейчас я понял одну вещь. До сих пор Се Хи ни разу не называла Ранги «молодая госпожа». Может, поэтому она игнорировала её вопросы? Боялась, что случайно назовёт её молодой госпожой? Неужели она разозлилась именно из-за этого?

«Может, отъезд Ранги из Чирисана — это действительно серьёзное дело?», — подумал я, но эта мысль растаяла, как снег летом, когда Ранги начала гладить меня по груди и животу.

— Эй, ты что делаешь?

— А, он пришёл в себя.

Ранги мурлыкнула и прижалась лицом к моей груди.

— Значит, тело Сон Хуна стало мягким, я немного посплю.

«Что значит «стало мягким»? — хотел возразить я. — Я всегда был мягким!»

— Слезай и спи на сиденье.

— Хр-р-р...

— Быстро же ты уснула?!

Слишком быстро! Она что, притворяется? Но, глядя на неё, спящую с таким блаженным выражением лица, я не мог её разбудить.

Я вздохнул и тихо сказал, чтобы её не разбудить:

— Ну и ну, не капризничай.

Хвостик Ранги слегка дёрнулся.

«Ты точно спишь?»

Мой отец — писатель. У него есть свои поклонники, и он получает неплохие гонорары, но его книги не становятся бестселлерами, поэтому он с трудом сводит концы с концами. Из-за этого нашей семье приходится полагаться в основном на мамины доходы. К счастью, мама зарабатывает довольно много, поэтому мы живём в Сеуле в небольшом доме с двориком, и, хоть и не шикуют, но живём в достатке. Я всегда думал, что наша семья счастлива. До тех пор, пока...

— Какой маленький дом, — сказала Ранги, едва увидев наш дом, и я не мог не одёрнуть её за эту бестактность. Я схватил её за уши и начал сжимать их в ритме три четверти.

— Ты что несёшь? Как ты смеешь говорить такое о чужом доме?

Он, конечно, маленький по сравнению с домом дедушки, но ты хоть представляешь, как трудно купить такой дом в Сеуле?

— Ай-ай-ай-ай!! Ушки чувствительные!

Кажется, я перестарался, поэтому я отпустил её уши. Ранги потёрла их и возразила:

— Но если мы будем здесь жить вместе с Се Хи и нашими детьми, то он будет маленьким!

А, ну да, наверное. Если к нам троим — папе, маме и мне — прибавятся Се Хи и Ранги, то нас будет пятеро, а если ещё и дети... как минимум семеро, так что дом действительно маленький... стоп, что за бред?!

— Хозяйка, не волнуйтесь. Я откладывала деньги, чтобы купить дом для молодого господина, который не способен сам о себе позаботиться.

«Такого никогда не будет, так что можешь не беспокоиться», — подумал я. Я решил отложить разговор с этими странными ёкаями и нажал на кнопку звонка.

Динь-дон.

— О, какой интересный звук! Что это такое?

Я промолчал и посмотрел на Се Хи. Она отвела взгляд. Так непринуждённо, что я даже не заметил, что она это сделала. «Значит, это мне отвечать?», — подумал я.

— Это звонок. Он нужен, чтобы позвать людей, которые находятся внутри дома. Если говорить на вашем языке, это как если бы слуга крикнул: «Эй, откройте!»

— А, вот оно что, — Ранги кивнула и посмотрела на дверь. — А почему никто не выходит?

И правда, почему? Может, никого нет дома? У меня есть ключ, но мне лень его доставать. Я ворча поставил рюкзак на землю, достал ключ и открыл ворота.

— Кажется, никого нет дома. Пошли.

— Подожди немного.

Я остановился, собираясь войти во двор.

— Зачем?

— Похоже, в этом доме нет защитных чар.

Ну да, конечно. Откуда им взяться. Или ты хочешь, чтобы я вызвал шамана и устроил ритуал?

— И что?

— Не находишь это... опасным с точки зрения здравого смысла?

Я не ожидал услышать от неё слова «здравый смысл».

— Поэтому я поставлю минимальную защиту.

Ранги выдернула волосок и подула на него. У меня возникло плохое предчувствие, которое вскоре сбылось.

Вдруг ни с того ни с сего захотелось спросить: «Вы любите тигров?» Не тигрицу-ёкая, которая сейчас стоит рядом со мной, гордо выпятив свою плоскую грудь, и говорит «этхэм~», а настоящего тигра. Я люблю. Они красивые, сильные, грациозные. Но это всё, пока они по телевизору или в клетке зоопарка. А вот тигр, разгуливающий по моему двору...

— Агррр!

Тигр зарычал. Мои мысли улетучились, и мне пришлось вернуться к реальности. Я положил руку на плечо Ранги и сказал:

— Эй, если мои глаза меня не обманывают, твой волос превратился в тигра.

Ранги кивнула.

— Да. Теперь я спокойна.

Чтобы не стукнуть её по голове, я тридцать раз повторил про себя: «терпение, терпение».

Не помогло.

— Ай!

— Что значит «спокойна»?!

— За что ты меня бьёшь? Если кто-нибудь захочет сделать что-то плохое с нашим домом, этот тигр...

— Да какой тигр?!

— Агррр?!

Ранги, которая с гордостью рассказывала мне о своём плане, вздрогнула от моего крика и взъерошила волосы.

— Почему в центре Сеула должен быть тигр?! Он что, сбежал из зоопарка? Хочешь попасть в вечерние новости?!

Ты что, хочешь, чтобы меня показали по телевизору с замазанным лицом и изменённым голосом?!

— А... разве так нельзя?

— Конечно, нельзя!

— Но я думала, что раньше вокруг Сеула было много тигров, и ещё один не помешает...

Даже когда вокруг Сеула было много тигров, держать тигра во дворе своего дома в качестве охранника — это ненормально.

— Тигры в Корее уже вымерли, понимаешь? Если хочешь на них посмотреть, иди в зоопарк!

Лицо Ранги побелело.

— Н... не может быть. Как же мои дети дошли до такого?

...А, точно, она же тигрица. Я не подумал, что её может расстроить новость о том, что тигры вымерли. Моя ошибка. Я погладил Ранги по головке и как можно мягче сказал:

— Ну, это, конечно, грустно, но так получилось. Я потом расскажу тебе об этом, когда будем изучать историю...

— Тогда придётся что-то с этим делать. Я выдерну все свои волосы, но возрожу своих детей на этой земле.

Стоило мне о ней побеспокоиться, как она тут же выдала такое.

— Не надо! Не делай этого!!

Ты что, хочешь выпустить в Сеул стаю тигров? И если ты выдернешь все волосы и станешь лысой, то... нет, это неважно. Ты же ёкай, Ранги, и ничего страшного, если твоя внешность немного изменится.

Так, мы немного отвлеклись. Вернёмся к тигру, который вальяжно лежал на животе во дворе, зевал и потягивался.

— Сначала разберись с ним. Ты что, хочешь создать мне проблемы?

— Хм... ну ладно.

Ранги уныло опустила плечи и щёлкнула пальцами. На месте тигра появился маленький тигрёнок...

— Теперь он размером с кошку. Так сойдёт?

— Сойдёт?!

Я нажал на её ушки.

— Аауу~. Сон Хун, ты злой. Я же всё это делаю ради тебя, зачем ты меня мучаешь?

Ранги превратила тигрёнка обратно в волосок, прижалась к Се Хи и сердито посмотрела на меня. Выглядела она как маленькая девочка, которую отругали и которая побежала жаловаться маме... то есть, старшей сестре.

— Хозяйка, к сожалению, сейчас молодой господин прав.

— Но если вдруг...

— Хозяйка.

Се Хи вдруг перебила Ранги. Что это с ней?

— Вы помните, что сказал молодой господин, прежде чем мы приехали сюда?

Ранги замолчала и кивнула. ...Что я там говорил?

— Поэтому нам не нужно ничего делать.

Хвост Ранги завилял.

— Но Сон Хун — обычный человек...

— Он принял хозяйку.

— Но всё же...

— Сила человека — это сила его духа, разве нет?

— Да, это так!

— Но если вы всё ещё беспокоитесь, я могу немного поколдовать.

Ранги кивнула:

— Хорошо.

Кажется, они совсем меня не замечают и говорят о чём-то своём. Когда же я смогу вставить словечко от себя? Хотя, честно говоря, мне и не хочется. Что это ещё за «сила человека — это сила его духа»?

Я решил не вмешиваться в их разговор и открыл входную дверь. Они пошли за мной.

— Я дома-а-а!

Я специально громко поздоровался, но почему-то в доме было тихо. Если бы папа был дома, он бы сказал:

— Ага, попался в мою ловушку!

А если бы мама была дома, она бы сказала:

— Ты опоздал, сынок?

Но почему так тихо...? Я открыл шкаф для обуви. Кроссовки папы... туфли мамы... их нет! Я снял обувь и прошёл в гостиную. На столе лежал большой лист бумаги. Я взял его и прочитал:

«У нас возникли срочные дела, поэтому мы уезжаем на неделю. Папа тоже поехал со мной, так что охраняй дом и уложи Ранги спать в моей комнате. Ты ведь не посмеешь сделать меня бабушкой?!»

— Я хочу скорее стать мамой.

Я проигнорировал Ранги, которая заглянула мне через плечо, и достал телефон. Вспомнил о На Рэ, но сначала нужно разобраться с более срочными делами. Мне нужно позвонить маме... нет, надо выбирать слова. А то вдруг я случайно ляпну что-нибудь не то перед мамой... «Эта стерва...», например. Надо говорить хорошие слова. Нужно сначала позвонить маме, которая так много работает.

[Абонент находится вне зоны действия сети...]

И где же она, что даже сеть не ловит? Я позвонил папе.

[Абонент выключил телефон или находится вне зоны действия сети...]

— Почему ты такой грустный?

Ранги начала тыкать меня в живот. Ты просто не понимаешь, в какой ситуации я оказался.

— Молодой господин, наверное, думает о непристойностях, ведь он остался наедине с хозяйкой, пока его родители уехали.

— Да нет же! Ты же тоже здесь!

— И я тоже объект его непристойных мыслей?

— Перестань смотреть на меня с презрением! Мне обидно!

— Хорошо, молодой господин.

От её каменного лица мне почему-то стало теплее на душе. Надо прожить долгую жизнь, чтобы такое увидеть.

— Тогда я пойду разбирать вещи.

Се Хи взяла чемоданы и пошла мимо меня. «Эй, ты же здесь в первый раз, откуда ты знаешь, где мамина комната?», — подумал я, но Се Хи открыла дверь в мою комнату и вошла.

— Эй! Это моя комната!

— Я знаю, — ответила она, — здесь сильно пахнет.

Она растоптала мою тонкую подростковую душу.

— Ч... ч... что ты несёшь?!

— Чем пахнет? Вы выращиваете каштаны дома?

Ранги, над головой которой возник вопросительный знак, задала этот вопрос с невинным видом, и я не знал, что ей ответить. Но мои мучения были напрасны.

— Это запах, который исходит от мужчин, когда они воз...

— Эй! Займёшься половым воспитанием, когда будешь с ней наедине!

Ты что такое говоришь при мне?!

— Из-за того, что вы скрываете такие вещи, и появляются такие извращенцы, как молодой господин.

Что за бред ты несёшь?!

— Это не то, что нужно скрывать, но и хвастаться этим не стоит!

— Почему? О чём вы говорите, что у тебя такое красное лицо?

Ранги, которая не понимала, о чём мы говорим, смотрела на нас с Се Хи с непонимающим видом. Я готов был умереть от стыда. Надо сменить обстановку.

— Твоя комната — вон там, мамина, так что не разбирайте вещи где попало!

Я указал на мамину комнату, которая находилась по диагонали от моей.

— Я пойду умоюсь, пока вы будете разбирать вещи, так что ведите себя прилично.

Я взял у Се Хи чемодан, отнёс его в мамину комнату и пошёл в ванную... то есть, хотел пойти, но Ранги смотрела на меня, и я спросил:

— Что?

«Наверное, хочет первой в туалет», — подумал я, но её слова были ещё более шокирующими.

— Зачем ты так часто моешься и смываешь свой запах?

— ...Что?

— Тебе не кажется, что когда ты моешься, твой запах становится слабее, и это неудобно?

— ...А что в этом неудобного?

— Ну, например, ты не сможешь отпугивать других своим запахом...

А, вот оно что.

Я наконец-то понял, что ошибался в Ранги. Я думал, что она просто наивная девочка, но она вовсе не ребёнок. Она просто зверь. Дикий тигр.

Она не знает, что такое мыться.

— Один вопрос. Ты вчера не мылась, да?

— А разве надо?

— Ладно, хватит.

Я решил не продолжать разговор с Ранги, которая смотрела на меня снизу вверх с сияющими глазами, а обратиться к её опекуну.

— Се Хи-и-и!

Се Хи высунула голову из маминой комнаты:

— Что такое, молодой господин?

— Научи эту девчонку, как важно мыться! Прямо сейчас!

— Я не моюсь, поэтому не знаю, насколько это важно.

Ты что несёшь?! А, ну да, по её меркам она уже...

— Молодой господин? Мне легко догадаться, о чём вы сейчас думаете.

Она призрак. Настоящий призрак.

— Ладно, забудь. Просто помой Ранги!

— Молодой господин, вы можете сделать это сами.

— А ты не можешь?

— Я занята. И... — Се Хи посмотрела на меня с серьёзным видом, — ...если я намокну, то стану мокрой.

А, вот оно что. Понятно. Поэтому ты не можешь помыть Ранги. Ничего не поделаешь. Тогда... нет, не получится.

— Что это значит?!

— Это значит, что если я намокну, то стану мокрой.

Ну да, когда мокнешь, становишься мокрым, это же очевидно!

— Да я не об этом!

— Это значит, что если я намокну, то начну возбуждаться.

Окей, теперь я понял.

— Не неси чушь.

— Это правда.

Может, окатить её водой из ведра?

— Тогда я пойду заниматься своими делами.

Се Хи скрылась за дверью. Не могу же я заставлять её делать то, что ей не нравится. И дело вовсе не в том, что она посмотрела на меня с каменным лицом и начала угрожать.

Но Ранги, хоть и тигрица, но уже взрослая. Наверное, она умеет мыться. Я решил спросить у неё на всякий случай:

— Ты умеешь мыться?

— Когда я была в своём истинном обличье, я часто мылась. Вот так, облизывая лапы...

Я схватил Ранги за руку, когда она собралась лизнуть её языком. Я, как человек и как часть цивилизованного общества, не мог на это смотреть.

— Понятно. Значит, в человеческом облике ты никогда не мылась.

— О! Ты хорошо меня знаешь!

Я не хотел этого знать. Значит, мне придётся её мыть. Но Ранги, кем бы она ни была, — девочка. Не могу же я, старшеклассник, мыть девочку, которая учится в третьем классе начальной школы. Это как-то странно. Но если я откажусь, она так и не научится мыться. Или будет умываться как кошка. Это... нет, так не пойдёт.

Ладно, буду думать так: я мою не девочку, а тигрицу, которая не любит мыться. Да, хоть она и выглядит как девочка, на самом деле она — тигрица. То есть, Ранги.

Я мою тигрицу.

Хорошо.

Я подошёл к Ранги сзади и взял её под мышки. Ранги прижала хвост к животу и сказала:

— Ч... что ты делаешь?

— Помою тебя.

— Кого?

— Тебя.

— Э?! Зачем? Мне не нужно мыться.

— Мне нужно. Так что пошли и не спорь.

— С... Се Хи! Скажи ему что-нибудь!

Се Хи промолчала. Блин, она вырывается, мне тяжело её держать.

— Стой спокойно.

— Я астральная проекция, мне не нужно мыться!

Хм? Это довольно убедительно.

— Хозяйка, даже астральные проекции великих ёкаев, таких как вы, по сути своей такие же, как физические тела. На них тоже скапливается грязь, как и на людях.

Голос Се Хи донёсся из комнаты. Ранги взъерошила шерсть и закричала:

— Се Хи, ты, предательница! Ты предаёшь свою хозяйку?!

— Я говорю это ради вас, хозяйка.

— Но я не хочу-у-у!!

Се Хи ничего не ответила. «Ты что, игнорируешь свою хозяйку?», — подумал я. В общем, судя по поведению Ранги, ей нужно помыться, но она не хочет. Никаких смягчающих обстоятельств. Я взял Ранги, которая злилась на Се Хи за предательство, и быстро зашёл с ней в ванную. Я закрыл дверь и поставил её на пол, а затем разделся. Ранги смотрела на меня с надутыми щеками.

— А ты чего ждёшь? Хочешь мыться в одежде?

— ...Почему все издеваются надо мной?

— Никто над тобой не издевается, мы просто заботимся о тебе. И мне не нравятся девочки, которые не моются, поняла?

— У~.

Я проигнорировал Ранги, которая дула щёки, и сказал:

— Раздевайся давай.

— ...Разве людям не стыдно показывать своё голое тело другим?

Тебе сейчас не до стыда.

— Если бы ты, как и другие девочки твоего возраста, знала, что такое здравый смысл, мне бы было стыдно. Но я сейчас вижу в тебе не девочку, а зверя, так что всё нормально.

Хотя, конечно, если кто-то увидит меня голого, он решит, что я извращенец.

— Твои слова ранят меня.

Но это правда.

Ранги, похоже, смирилась и начала раздеваться.

— Складывай одежду на комод.

— Хорошо.

Пока Ранги раздевалась, я включил воду и отрегулировал температуру. Ну, сейчас лето, так что тёплой воды будет достаточно. Как раз вовремя...

— Я разделась.

...послышался голос Ранги. Я обернулся и увидел её голой, как и при первой встрече. Её длинные распущенные волосы прикрывали то, что нужно было прикрыть, и это выглядело довольно странно. Но из-за этого моё воображение начало рисовать неприличные картины... ладно, это же Ранги, так что неважно.

Её белоснежная кожа, которую не прикрывали волосы, была... как у ребёнка. Настоящая детская кожа. Если её укусить, останутся следы от зубов. Кстати, у неё довольно женственная фигура, я немного удивился. У неё была небольшая, но всё же грудь, тонкая талия, а попа... стоп, что я делаю, разглядывая её тело?

— Что мне делать дальше?

— Сначала...

Я хотел сказать ей, чтобы она села, но тут вспомнил, что в нашей ванной есть только один стул. Не могу же я посадить её на пол, а стоять мне тоже неудобно. Я ведь тоже голый, и если я буду мыть её стоя, то мой... то есть, моё достоинство может коснуться её... Может, всё-таки обмотаться полотенцем? Нет, это будет означать моё поражение. Я не знаю, в чём именно поражение, но поражение. Я буду мыть голого ёкая голым. Но мне не стыдно. И это не странно. Она же просто тигр!

...Да, она Ранги. Тигр. Мне нечего стыдиться!

— Я тебя помою, так что иди сюда и садись.

Я похлопал по своим бёдрам.

— Туда?

— А что?

— ...Иногда я не понимаю, что ты за человек.

А я не понимаю, что ты за ёкай.

Ранги подошла ко мне и села на мои бёдра спиной ко мне. Её длинные волосы щекотали мне тело.

— Так нормально?

— Пока да.

Но, блин, зачем ты так широко расставила ноги? Конечно, если сидеть на моих сомкнутых бёдрах, то ноги сами собой расходятся, но всё равно это как-то... опасно выглядит...

Ладно, чёрт с ним. Сейчас главное — помыть её.

Я поднёс к голове Ранги душ с тёплой водой...

— Ай!

Ранги взъерошила шерсть, подняла хвост и закричала.

— Горячо!

Горячо? Я же сделал тёплую воду... У детей чувствительная кожа? Я добавил холодной воды.

— Так нормально?

— Д... да, нормально.

Слава богу. У неё такие длинные волосы, их будет трудно мыть. Я выдавил немного шампуня на её мокрые волосы.

— Что ты делаешь?

— Я мою тебе голову, так что закрой глаза. Если шампунь попадёт в глаза, будет щипать.

Я начал втирать шампунь в её волосы, не дожидаясь ответа. Появилась пена, я распределил её по всей голове и начал массировать кожу головы.

— Станный запах.

— Не открывай глаза.

Я продолжил массировать ей голову.

— Уаа~. Как приятно~.

— Ну и хорошо.

Ранги полностью расслабилась и оперлась спиной о мою грудь. Из-за этого мыть ей голову стало ещё труднее. Но мне было приятно. Это означало, что она мне доверяет и позволяет заботиться о себе. Это лучше, чем если бы она вырывалась.

Вроде бы я промыл ей голову, осталось только помыть эти непонятные тигриные уши... «Наверное, надо просто помыть их так же, как и голову», — подумал я, и нажал на основание уха... и тут началось.

— У-унят?! Т... там чувствитель... кьяинг! Глаза! Мои глаза! Они горят, горят!!

Она открыла глаза от неожиданности, когда я коснулся её ушей, и шампунь попал ей в глаза. Она начала барахтаться, и я не удержался, соскользнул со стула и шлёпнулся на пол. Ай-ай-ай. Мне было не до боли, я схватил Ранги за руки, которыми она тёрла глаза. Зачем она это делает, если у неё на руках шампунь?! Но Ранги, похоже, поняла меня по-своему.

— Уаанг~. Сон Хун, Сон Хун делает со мной что-то плохое~. Уаанг~.

И место, на котором она сидела, было действительно... плохим.

«Если кто-нибудь увидит нас сейчас, я умру от стыда», — подумал я.

— Не говори глупостей!

Я обнял Ранги за талию, быстро встал и включил воду. Я направил струю воды ей на лицо и начал промывать глаза руками. Ранги наконец-то перестала плакать. Фух, вроде бы самое страшное позади. Чтобы избежать повторения катастрофы, я откинул её волосы назад и сказал:

— Эй, я же сказал, не открывай глаза.

Ранги надула щёки, глядя на меня в зеркало.

— Я не виновата! Это ты начал трогать меня за уши!

— Только ты, ду... то есть, только ты могла устроить такой скандал из-за того, что я коснулся твоих ушей.

— У нас, ёкаев, это место чувствительное, когда мы принимаем человеческий облик, так что ты не прав!

...Вот как? Это общая особенность ёкаев? У меня появились ненужные знания.

— Ладно, моя вина. Давай смоем шампунь. Закрой глаза. А то опять будет щипать.

— Х... хорошо.

Похоже, ей было очень больно, когда шампунь попал ей в глаза, потому что она зажмурилась изо всех сил. Не стоит так бояться.

Я снова поднёс к голове Ранги душ. Я промыл ей волосы, чтобы смыть весь шампунь. Вот, теперь всё. Я ещё раз откинул её волосы назад.

— Теперь можешь открыть глаза.

— Фуа~. Оказывается, мыться в человеческом теле довольно приятно?

— Ну и хорошо.

— Помоешь меня и завтра?

— Завтра будет завтрашний день.

— Что это значит?

«Это значит, что завтра меня не будет волновать, намокнет чьё-то тело или нет», — подумал я.

— В общем, голову мы помыли, теперь давай помоем тело.

— Э? Мы ещё не закончили?

— Ты что, собираешься выйти из душа, помыв только голову?

Надо помыть и тело.

Я намочил мочалку, выдавил на неё немного геля для душа и взбил пену. Ранги с любопытством смотрела на пену, потому что, когда я мыл ей голову, она закрывала глаза.

— Как красиво. Что это?

Как же это объяснить?

— Это мыльная пена. Ею моют тело.

Я использовал простые слова, чтобы она поняла.

— Значит, это мыльная пена? Интересно, она не исчезает, в отличие от водяных пузырей, — Ранги протянула руку и зачерпнула горсть пены. Ей, похоже, понравилось скользкое

ощущение, потому что она захихикала, как ребёнок. Нет, не «как», а именно как ребёнок. Пока она была увлечена игрой с пеной, которую я пускал и лопал руками, я взял её за руку и провёл по ней мочалкой.

— Уняк?!

Э? Ты чего кричишь? Ранги нахмурилась, выдернула руку и посмотрела на меня снизу вверх.

— Что ты делаешь?! Больно!

— ...Я тебя мою.

— Почему тогда больно?

Нет, больно быть не должно. Это же не послеоперационный душ. Я провёл мочалкой по своей руке. Ничего не почувствовал. Снова взял Ранги за руку и слегка провёл по ней мочалкой.

— Ай-ай-ай! Я же сказала, что больно!

Её кожа покраснела.

...Это правда? У неё такая чувствительная кожа, что краснеет даже от лёгкого прикосновения мочалки? Что это за кожа ёкая? Чтобы на коже ёкая остался след, её вроде бы нужно проткнуть её мечом?

— ...Прости.

— Зачем ты тёр меня этой штукой для пены? Конечно, будет больно!

— Нет, это не штука для пены, а мочалка. Ею намыливают тело, чтобы его помыть.

Ранги удивилась.

— Вы моетесь такой грубой штукой? Не может быть. Ты меня разыгрываешь?

— Зачем мне тебя разыгрывать?

Она всё ещё смотрела на меня с подозрением. «Да что я тебе такого сделал?», — подумал я. Я демонстративно потёр мочалкой свою руку. Ранги по-прежнему смотрела на меня с недоверием. Я потёр мочалкой грудь и шею. Она наконец-то поверила.

— Похоже, ты не врешь. Но я не могу мыться такой грубой штукой.

— ...Может, потерпишь? Есть поговорка: «Нет боли — нет роста».

— Я уже взрослая!

Нет, ты ребёнок, как ни крути.

— И смотри! — Ранги показала мне своё покрасневшее предплечье. — Если я помоюсь этой мочалкой, то всё моё тело станет таким! Я не хочу показывать своему будущему мужу такое уродство! Я не хочу мыться вовсе не потому, что мне больно!

Великая ёкай, которая живёт уже больше четырёх тысяч лет, отказывается мыться, потому что

ей больно. Вот это да, и это тигрица из легенды.

Но в её словах есть смысл. Я бы тоже не хотел мыться, если бы мне было больно. Я сам в детстве боялся папиной мочалки. Тогда лучше я сам руками...

...Э? А, точно. Есть же такой способ.

— Тогда ничего не поделаешь.

Хвост Ранги завилял. Эй, щекотно же. Перестань.

— Тогда...

— Я помою тебя руками.

— Э?

Я взял немного пены в руки и показал её Ранги, которая застыла в изумлении.

— Так сойдёт?

— Н... нет, не нужно...

— Если я не научу тебя мыться, то у нас будут проблемы.

Не похоже, что она проживёт у нас пару дней и уйдёт, так что надо как следует её воспитать. Одного раза мне хватит.

— Н... но ты же будешь трогать меня руками? Тебе не стыдно?

Она сидит у меня на коленях голая и говорит о стыде?

— Мне не стыдно.

Она же Ранги. Тигр. Мне нечего стыдиться!

...Да, она Ранги. Тигр. Огромная тигрица-ёкай, которая приняла облик маленькой девочки и чьё настоящее тело — горы Чирисан. ...Кажется, я пытаюсь убедить самого себя. Ну и ладно, это же правда. Да, всё нормально. Всё нормально. Не думай об этом.

О чём я думал? А, я хотел намылить Ранги.

Я начал намыливать её тело руками.

— Ук.

Ранги задрожала и взъерошила шерсть. Она не любит мыться почти так же сильно, как кошки. Я аккуратно погладил её по руке, затем по предплечью, подмышке...

— Ахахаха, щекотно!

— А, прости.

Я погладил её по плечу, шее, другой руке... Снова взял пену и начал намыливать спину.

— Ы-ыт?

Когда я коснулся её позвоночника, она издала странный звук.

— Что такое?

— Что-то странное.

— Что?

— Я не люблю мыться, но твои прикосновения почему-то приятные, и я расслабляюсь. Разве мыться — это так приятно?

— Ну, есть поговорка: «Ванна — это прачечная для души».

Хотя я уже и не помню, где я это слышал.

— ...Кажется, я к этому привыкну.

— Ну и славно.

Я снова взял пену и начал намыливать её спереди. Когда я дотронулся до её груди, я невольно замер, но тут же продолжил. Я же ничего плохого не делаю, просто мою милую Ранги, так что всё нормально. Да, нормально.

Кажется, что-то не так с моим исходным условием, но не будем об этом думать. Если я начну об этом думать, то могу перейти черту, из-за которой нет возврата.

— Ы-ыт?!

Её вытянутый хвост ударил меня по подбородку.

— Что, щекотно?

Ранги покраснела и опустила голову.

— Д... да.

Кстати, у неё всё-таки есть грудь, хоть и небольшая. Но почему-то мне немного грустно, что её живот мягче, чем грудь. Так, я намылил ей живот и талию, осталось только...

Нет, нет. Как бы я ни старался думать о Ранги как о тигре, это уже слишком. Есть вещи, которые можно делать, но не нужно. И это как раз такой случай.

Я взял Ранги на руки и поставил на пол, сказав:

— Ладно, дальше мойся сама.

— ...А другие места ты не помоешь?

Зачем ты говоришь это с таким сожалением?

— Мне тоже нужно помыться. Вот, возьми гель для душа. Нажми на верхнюю часть, и оттуда польётся пена. Намылься и мойся сама.

— Хорошо.

Ранги начала намыливать. Мне было приятно видеть, как она учится чему-то новому. Как будто я отец, и горжусь своей дочерью. «Да к чёрту отца, — подумал я, — мне тоже нужно помыться». Я намылился и хотел уже смыть пену, как вдруг Ранги прижалась ко мне мокрой попой. Как будто это её законное место. «Ладно, спишем это на детские шалости, раз ей так понравилось мыться», — хотел сказать я, но...

— Почему ты на меня смотришь?

— Мне так удобнее.

Сегодня я щедр.

— Делай, что хочешь.

— Хе-хе.

«Может, это и неплохо...», — подумал я.

Когда я закончил мыть Ранги и вытирать её полотенцем, я первым делом надел чистые трусы и шорты, а затем начал искать одежду для неё, но, конечно же, она ничего не взяла с собой.

— Подожди немного.

Я велел Ранги подождать и открыл дверь ванной, чтобы позвать Се Хи... эй, ты что здесь делаешь?

— ...Ты же говорила, что занята?

— Молодой господин, куда вы смотрите? Как видите, я занята.

Се Хи сидела на диване и смотрела аниме. Я бы не так разозлился, если бы она просто смотрела телевизор, но в её руке была бутылка сливового вина, которое так любил папа, а на столе валялись две пустые бутылки. И при этом она пила прямо из горла.

...Что? Занята?

— Для занятого человека ты выглядишь слишком расслабленной.

— Мне нужно пополнить свои знания о современном мире. Мои знания устарели года на три. А, это аниме интересное.

«Выглядишь ты как человек, который закончил все свои дела и пьёт», — подумал я.

— Так вот...

Эта девчонка как будто мысли читает.

— Зачем вы меня звали, молодой господин?

Се Хи посмотрела на меня с каменным лицом, как будто не выпила две бутылки вина, и я невольно успокоился. «Может, я нахожусь на самой нижней ступени пищевой цепочки в нашем доме?», — подумал я.

— ...Ладно, принеси Ранги одежду.

— Хорошо.

Се Хи встала с дивана, вошла в мамину комнату и вышла оттуда с точно таким же комплектом одежды, который был на Ранги. «Не могу не придраться», — подумал я.

— У неё что, больше нет одежды?

— Так удобнее делать аниме.

— ...Что за бред ты несёшь?

— Это я из аниме услышала.

Надеюсь, ты не набралась там всякой ерунды. Я взял одежду, которую дала мне Се Хи, и повернулся к Ранги. Там...

— ...Э? Что такое?

...стояла Ранги и играла с моими трусами.

— Эй! Это не для головы и не для того, чтобы совать туда руки! И это не еда, не бери их в рот!!

— А, я знаю.

— Если знаешь, не делай этого!

— Мне просто было интересно.

Ранги отвела взгляд.

— ...Сначала оденься.

Я протянул ей одежду, но Ранги просто моргала, глядя на меня снизу вверх. Ты что, серьёзно...?

— Не говори, что ты не умеешь одеваться.

— Сон Хун, ты всё обо мне знаешь?

Ранги обрадовалась, а мне стало грустно. «Хотя прошло всего два дня, я уже начал понимать, что она за человек», — подумал я. «Она — ребёнок, которого не воспитывали». Я открыл дверь ванной и позвал её опекуна:

— Се Хи-и-и!

Не помню, сколько раз я уже сегодня называл её имя.

Се Хи, которая отвечала за воспитание и уход за Ранги, даже не оторвала взгляд от телевизора и ответила:

— Я же сказала, что занята. Вы уже забыли?

— Эй, ты! Ты сидишь, пьёшь и смотришь телевизор, какая ты занятая?!

— Я занята.

Се Хи приложила к бутылке, и я чуть не взорвался от злости. Я хотел хорошенько её отчитать, но...

— Се Хи пьёт? — спросила Ранги.

Отлично, воспользуюсь Ранги. Хотя она и выглядит как ребёнок, на самом деле она — великая тигрица-ёкай и хозяйка Се Хи, которая сейчас несёт какую-то чушь.

— Тогда она действительно занята.

Но Ранги разбила все мои надежды.

— ...Что?

— Когда Се Хи берётся за сложное дело, она пьёт, чтобы собраться с силами. Она пьёт только в таких случаях, так что сейчас она действительно занята. Не стоит её отвлекать по пустякам.

Для меня одеть тебя — это не пустяк.

— Спасибо, хозяйка.

Се Хи посмотрела на меня искоса и улыбнулась. «Почему-то мне кажется, что я проиграл», — подумал я. Ладно, чёрт с ней. «Своя рубашка ближе к телу», как говорится.

Я вздохнул:

— Ты сама сможешь одеться... нет, забудь. Что ещё можно ожидать от той, кто надевает трусы на голову.

— Э... это я просто из любопытства!

— Так что же тебе было интересно?

Ранги покраснела и промолчала.

— Ладно, я тебя одену.

— Хорошо.

Я старался смотреть в сторону и одел Ранги. Её одежда была невероятно мягкой и лёгкой. Из чего она сделана? Надо будет потом спросить. Я не умею заплетать косы, поэтому оставил её волосы распущенными. Это не так уж важно. Сейчас важнее мой пустой желудок.

— Пора ужинать.

— Еда?

Глаза Ранги загорелись. Её хвост волнами заходил из стороны в сторону.

— Я приготовлю, когда закончу дела.

Се Хи сделала ещё один глоток вина, и мне стало интересно.

— Кстати, чем ты занимаешься?

— Не могу сказать.

— Ты что, звезда, которая строит из себя загадочную личность?

— Не волнуйся. Всё, что делает Се Хи, в конечном итоге идёт мне на пользу.

Меня смущает это «в конечном итоге». В жизни важен и процесс.

В общем, не знаю, чем она там занимается, но раз уж госпожа Се Хи собирается приготовить нам ужин, надо посмотреть, что у нас есть в холодильнике. Я ходил в магазин перед поездкой в деревню, так что какие-то продукты должны быть. Я открыл холодильник.

Пусто. Совсем пусто. Только кимчи, вода и сливовое вино. Я закрыл холодильник и задумался, почему так вышло.

А, мама. Конечно, если приехала мама-обжора, то от еды ничего не останется. Но всё же съесть трёхдневный запас продуктов за один день — это слишком. Я послал маме мысленный упрёк, но это ничего не изменило.

Ладно, я человек, который смотрит в будущее. Если нет продуктов, можно сходить в магазин. У меня есть кредитная карта, которую мне дали для ведения домашнего хозяйства.

— Я схожу в магазин.

Ушки Ранги дёрнулись.

— На рынок?

— Ага.

Плохое предчувствие.

— Я тоже хочу!

Пожалуйста, нет. Если я пойду с тобой, буду выглядеть как тётка, которая тащит ребёнка в магазин.

— Я скоро вернусь, подожди дома.

— Нет, я хочу пойти! Я хочу своими глазами увидеть, как изменился мир!

Ранги схватила меня за руку и начала прыгать, капризная. «Ах, вот каково это — быть домохозяйкой с капризным ребёнком», — подумал я. Нет, надо думать позитивно. «Я — муж, который идёт за покупками с молодой женой...», — нет, это чушь. Моя жена — это На Рэ.

А, точно, надо ей позвонить. Интересно, она уже остыла? Может, позвонить ей сегодня? ...Но сначала надо что-то сделать с Ранги, которая тянет меня за руку, как будто это резинка.

— Ладно, пошли, пошли. Пойдём вместе.

— Хе-хе-хе.

Ранги улыбнулась и прижалась ко мне. Я невольно погладил её по головке. Нет, просто она такая милая.

— А, и спрячь хвост и уши. Ты же можешь их спрятать?

Ранги склонила голову набок.

— Зачем? Это же моя гордость...

— Не можешь — оставайся дома.

— У-ут.

Я пожалел о том, что взял Ранги с собой в магазин, ещё не прошло и пяти минут после того, как мы вышли из дома.

— Сон Хун, Сон Хун! Что это такое? Странный столб излучает энергию молнии!

— Это электрический столб, по проводам идёт электричество, которое...

— О, а это чёрное что такое? Проклятье, которое ослабляет силу земли?

— Какое ещё проклятье? Это асфальт. Его кладут, чтобы людям и машинам было удобнее ходить и ездить.

— Невероятно! Я и представить себе не могла, что люди настолько пренебрегают законами природы!

— А ты почему-то рада. Разве ты не должна расстраиваться?

— Почему?

Ранги хотела сделать вопросительный знак из своих волос, но я быстро их растрепал.

— Веди себя как человек, когда находишься на улице.

— Поэтому я и спрятала свои красивые ушки и хвостик?

Да, Ранги со спрятанными белыми ушками и хвостиком выглядит как обычная милая девочка в яркой одежде... было бы здорово, если бы это было так. Её цвет волос притягивал взгляды. Серебристо-белые волосы с чёрными прядями — это ненормально. И при этом она ещё и милая.

Сначала Ранги привлекает внимание своим цветом волос, а затем удерживает взгляды своей миловидной внешностью. Люди оборачивались, останавливались, говорили: «Какая милая~, хочу сфотографировать~, хочу потрогать~», и уходили. Слава богу, что пока никто не решился к ней подойти.

Если она ещё и сделает из волос вопросительный знак... даже думать об этом страшно.

— Но ты всё равно привлекаешь внимание.

— Я привлекаю внимание? Что это значит?

Ранги непонимающе посмотрела на меня снизу вверх, и люди вокруг нас начали ахать и охать.

...Проигнорируем.

— Э? Сон Хун, почему ты так говоришь?

Она потянула меня за руку.

— Э... это, наверное, моз.

— Хау~. Хочу такую~.

Я ничего не слышу. Проигнорируем. Я ничего не слышу. Надо сказать ей правду, а то ещё что-нибудь случится.

— Потому что ты милая.

— Я милая...?

Ранги повторила мои слова, а затем... бац! Она окуталась дымом. Я имею в виду, образно. Она покраснела и сказала:

— Т... ты только что сказал, что я милая?

— Да. Ты очень милая, поэтому не делай глупостей...

Я не смог договорить. Ранги с невероятной силой подпрыгнула, обняла меня за шею и повисла на мне.

— Я так рада! Сон Хун наконец-то влюбился в меня и потерял голову!

«Ты ошибаешься», — подумал я.

— Что за урод?

— Убить его?

— Лоликонщик хренов.

«И вы туда же», — подумал я.

Надо бежать, пока эти заблудшие души не натворили дел. Я обнял Ранги за талию, прижал к себе и...

— Ура!

...побежал.

Только когда нам удалось оторваться от импровизированного фан-клуба Ранги, я понял, что мы убежали довольно далеко от супермаркета, в котором я обычно делаю покупки. ...Это всё из-за Ранги. «Я больше не пойду с тобой за покупками», — решил я.

Виновница торжества уже спустилась на землю и беззаботно сказала:

— Было весело!

— А, ну да.

Я чуть не умер от усталости. Ну, это же не её вина, что мне пришлось бежать... или её? «Чья это вина?» — этот вопрос можно долго обсуждать, но я решил, что это не её вина. Так будет лучше для моего душевного здоровья.

В общем, надо купить продукты в ближайшем магазине и вернуться домой по переулкам, где мало людей. А то если мы снова пойдём по главной улице, повторится то же самое. Я взял Ранги за руку и пошёл, продолжив наш прерванный разговор:

— Кстати, ты сказала, что людям не стоит пренебрегать законами природы. Но разве это не плохо для ёкаев? Вы же тоже часть природы?

— Нет, — отрезала Ранги. — Мы — дети хаоса. Чем больше хаоса и разрушений, тем лучше для нас. Если бы мои дети последовали моему примеру и перестали скрываться, этот мир стал бы нашим раем.

Рай для ёкаев. Звучит ужасно. Нужно скорее найти кого-нибудь, кто научит её настоящей любви. А то этот мир и правда превратится в рай для ёкаев. А та, кто может превратить Корею в рай для ёкаев...

— ...Почему здесь так много еды?

...сейчас облизывалась на жирных голубей, которые ходили по улице, и её хвост...

— Эй, эй!

Я быстро схватил её за хвост.

— У-хат?

— Спрячь хвост.

Она спрятала его под одежду. Ранги подпрыгнула, прикрыв попу руками, и закричала:

— Нельзя ли помягче?!

— Да как тут помягче, если люди увидят твой хвост?!

— ...Я что, его высунула?

Ранги рассмеялась и почесала голову.

— Не знала.

Ладно, на этот раз прощу. Никто же не видел. Но надо её предупредить.

— И не ешь то, что валяется на улице.

— Нельзя?

— Это грязное. Съешь — заболеешь.

— ...Не люблю болеть.

В какой стране ёкаи облизываются на уличных голубей?

«А-Маркет». Слишком большой магазин, чтобы просто купить продукты на ужин, но, как ни странно, делать здесь покупки было удобно. Проблема была только в том, что здесь было много людей. Но «чтобы спрятать дерево, нужно посадить его в лесу», как говорится. Чем больше людей и чем они суетливее, тем меньше внимания они обращают на Ранги.

Я соврал. Люди смотрели на нас так, что мне было не по себе. Я решил: «Больше никогда не возьму её с собой».

Я вставил монетку и взял тележку.

— Это что, средство передвижения?

Ранги сама дала определение тележке. Наверное, она видела, как родители возят в таких тележках своих детей, и сделала такой вывод... ну, не совсем неправильный. Но я не собирался сажать её в тележку. Тяжёлая же.

— Нет, это чтобы складывать туда продукты.

— Правда?

«А почему тогда там сидят дети? Кажется, это весело, можно мне тоже?», — спрашивали её глаза. Вот оно что, это и есть взаимопонимание между хозяином и его питомцем?

Вряд ли.

— Туда можно сажать детей, но это только для маленьких. Или ты тоже хочешь?

— Н... нет, я не ребёнок, так что не буду.

— Вот и молодец.

Но вскоре я пожалел о своих словах.

— Это! Я это хочу!

Ранги потянула меня за руку и побежала к мясному отделу. Она выглядела как тигрица, которая не ела три дня. Я обнял её за талию и оттащил назад.

— Эй, это же хану, хан-у.

— Хан-у? Что это?

— Это корейская говядина. Дорогое мясо. Я не могу себе это позволить.

— У тебя нет денег?

На самом деле я мог бы себе это позволить. Но я, как экономный хозяин, не могу купить такое

дорогое мясо. Мы его даже на праздники не едим... хотя я, конечно, не хозяин.

— А это что?

Ранги указала на другое мясо. Лопатка, которую используют для супов.

— Тебе что, любое мясо сойдёт?

— Медвежати́на самая вкусная!

— ...Охота на медведей запрещена.

— А? Се Хи иногда приносила мне...

— Хватит.

Так это вы переловили всех гималайских медведей в Чирисане? А, точно, медвежья желчь, которую подавали на стол... и Се Хи говорила про месть за отца-медведя...

Я перестал думать об этом. Иногда лучше ничего не знать.

Я купил килограмм свинины для пульгоги, которую ласково смотревший на Ранги мясник уже замариновал, и положил её в тележку. Если бы у меня было время, я бы замариновал мясо сам, но мне некогда ждать, пока оно пропитается. Мой живот... так, что ещё...

— Сон Хун! Что это такое? Оно выглядит странно!

Я взял в руки банку газировки и посмотрел на Ранги, которая звала меня, и понял, что дальнейшее хождение по магазину будет нелёгким.

В конце концов я решил посадить её в тележку. Лучше, чтобы она сидела в тележке, чем чтобы бегала по всему магазину.

— О-ooo!

— Не высовывайся из тележки. Не топай ногами. Не качайся. Сиди спокойно! Ты что, маленькая?!

— А... так нельзя?

В её взгляде, которым она смотрела на меня снизу вверх, была какая-то магия. Я не мог злиться на неё, когда она была такой грустной.

— Нет, просто ты можешь упасть и пораниться. Будет больно.

— Со мной такого не случится.

Её самоуверенность меня задела.

— Правда?

Я резко повернул тележку влево!

— Ва-ва-ват!

Ранги вцепилась в тележку, чтобы не упасть. У-ха-ха! Теперь вправо!

— У-а-ва!!

Теперь она качнулась в другую сторону. Ы-ха-ха-ха. Что значит «со мной такого не случится»?

— Молодой человек.

Меня отругала продавщица.

Я потратил тридцать минут, чтобы купить продукты на ужин, и был готов упасть от усталости. Я вёл себя как хулиган. Хорошо, что люди вокруг просто посмеялись и не стали жаловаться. А Ранги весело улыбалась.

— Хе-хе-хе. Было весело!

— А, ну да.

Я не мог злиться на Ранги, которая была так рада.

— Давай ещё как-нибудь придём сюда. Тут так много интересных вещей!

«Было», а не «есть».

— Не получится.

— Почему?

— Потому что ты...

...привлекаешь слишком много внимания и не знаешь, что такое здравый смысл, поэтому мне тяжело с тобой, хотел сказать я, но...

— ...Сон Хун?

Что за ангельский голос?!

— А, На Рэ?

На Рэ стояла передо мной в лёгком платье и с маленькой сумочкой на плече. Может, это судьба? Мы встретились, хотя не договаривались, значит, это судьба... если бы не то сообщение...

— Ты когда приехал?

— Только что.

— Ты же должен был позвонить, когда приедешь в Сеул.

Взгляд На Рэ стал колючим. Ук. Точно, я ей такое говорил. Но она же сама написала...

[Умри. Просто умри.]

...поэтому я боялся ей звонить.

— Это... сейчас...

— Что у тебя в руках?

— Продукты на ужин.

— Ты только что приехал?

У меня что, мозги, как у Ранги?

— Нет, это...

Придётся извиняться. Другого выхода нет.

— П... прости! Я боялся тебе звонить, потому что думал, что ты злишься. Прости меня.

На Рэ скрестила руки на груди и сказала:

— А чего меня бояться?

Вот это и страшно.

Взглядом убивать умеют не только ёкаи. У меня пересохли губы, я не знал, что сказать, и мялся на месте.

Если честно, я не мог ей позвонить, потому что был занят с Ранги. Но если я скажу это На Рэ, она по-настоящему разозлится. Это будет звучать как жалкая отговорка. И тут неожиданно на помощь пришла Ранги.

— Сон Хун, кто это?

Молодец, Ранги, ты всё-таки не бесполезна. Я решил представить их друг другу, чтобы сменить тему. Но На Рэ сама ответила на вопрос Ранги.

— Я подруга Сон Хуна, а ты кто? Его младшая сестра?

— Я его невеста.

Я ошибался. Она бесполезна. Ранги подлила масла в огонь. Хоть сейчас и лето, у меня по спине пробежали мурашки. Моя ошибка. Я совсем забыл, что она так считает. На Рэ начала нервно постукивать ногой по земле.

— Невеста? Что это значит? С каких пор у тебя есть невеста?

Её голос стал таким зловещим...

— Кстати, у той девушки, которая вчера говорила, что голая...

— Уа! Это не то, что ты думаешь!

— Не волнуйся. Даже если ты станешь наложницей Сон Хуна, я добрая, я всё пойму.

Ты что, не видишь, как я пытаюсь всё исправить?!

— Н... наложница?! Что ты несёшь? Ты с ума сошла?!

Мои чувства, которые я хранил больше десяти лет, были отвергнуты ещё до того, как я успел признаться. Я изо всех сил сдерживал слёзы и сказал:

— Подожди!

Я оттащил Ранги подальше от На Рэ и наклонился к ней, чтобы прошептать:

— Пожалуйста, скажи, что ты моя двоюродная сестра.

Ранги надула щёки.

— Почему я должна это делать? Я же твоя невеста.

«И эта невеста ещё вчера не знала, что у неё есть жених», — подумал я.

— Пожалуйста, не создавай мне проблем. Ладно?

— ...Хорошо. Я не хочу, чтобы у моего будущего мужа были проблемы.

Она была недовольна, но всё же согласилась, и это было хорошо. Я снова взял её за руку и подошёл к На Рэ.

— Похоже, ваш секретный совет окончен.

Ук. Её язвительные слова ранили моё сердце.

— Нет, это не то, что ты думаешь. Пожалуйста, выслушай меня, На Рэ.

— Говори.

Я рассказал ей придуманную мной историю.

— Ранги — моя двоюродная сестра. Она с детства ко мне привязана, вот и ляпнула такое. Ну, ты же знаешь, как дети говорят: «Я вырасту и выйду замуж за папу».

— Я не ребёнок.

Ты бы помолчала. Из-за тебя я сейчас оправдываюсь, как будто изменил своей девушке.

— ...

На Рэ прищурилась. Её глаза стали похожи на две чёрточки. Мы с друзьями в шутку называли это «взглядом убийцы». На Рэ с таким взглядом действительно пугала. «Как же мне выжить?», — подумал я.

— Ладно.

Что?

— Раз уж ты так говоришь, я поверю. Ты обычно не врёшь.

На Рэ, мой ангел, поверила моей нелепой отговорке. На Рэ — настоящий ангел.

— И раз уж ты соврал, я не могу это так оставить. Я хочу пойти к тебе домой и всё выяснить, ты не против?

Она что, превратилась в падшего ангела?

— Ну, это немного неудобно. У меня дома беспорядок, и я не готов к гостям...

— Ты. Не. Против?

Я не мог послушаться На Рэ, которая смотрела на меня, сверкая глазами.

— ...Нет.

Я вздохнул. «Когда мы выходили из дома, нас было двое, а вернёмся мы втроём», — подумал я.

— Для наложницы у неё довольно скверный характер, может, тебе стоит передумать? — тихо сказала Ранги.

«Мне нужно подумать, где найти тебе пару, — подумал я. — Может, отправить тебя в начальную школу?»

И я совсем забыл об ещё одной проблеме.

— ...А это ещё кто?

Да, дома же была Се Хи. Пусть внутри она не человек, но выглядит она как девушка нашего возраста!

Се Хи, которая всё это время смотрела телевизор, вышла нас встречать, когда мы с Ранги и злой, но такой милой На Рэ вошли в дом, и в итоге мы все оказались за столом в гостиной.

Сейчас я сидел в окружении трёх девушек: справа от меня была На Рэ, слева — Се Хи, а напротив — Ранги. И даже при таких обстоятельствах я радовался тому, что На Рэ впервые за долгое время пришла к нам в гости и сидит рядом со мной. Она перестала приходить к нам с тех пор, как мы пошли в среднюю школу.

— Ай!

На Рэ ущипнула меня за бок. Неужели она прочитала мои мысли?

— Может, ты наконец-то ответишь на мой вопрос?

Слава богу, что нет.

— Это... долгая история.

На Рэ прикусила нижнюю губу. Это означало, что она очень зла. Прямо сейчас.

— Неважно.

На Рэ была непреклонна, и я ломал голову, как же мне ей всё объяснить. Лучше всего немного приукрасить правду.

Да, Ранги — моя двоюродная сестра, которая жила в доме бабушки и скрывалась от людей. У

её семьи много денег, поэтому они наняли Се Хи в качестве телохранителя и... в общем, Ранги приехала в Сеул, и Се Хи приехала с ней.

Все эти мысли пронеслись в моей голове за одну секунду. «Может, я гений?», — подумал я.

— Се Хи...

— Служанка хозяйки.

Ты одним словом разрушила все мои планы.

— Ай!

На Рэ усилила хватку?

— Хозяйка?

А, её зацепило это слово.

— Кто тут хозяйка? И кто вы?

— Вы, наверное, не так поняли. Моя хозяйка — Ранги. И вам не нужно обращаться ко мне на «вы».

— Но мы же не знакомы.

На Рэ, несмотря на свой свирепый вид и манеру речи, была довольно вежливой. Она всегда говорила на «вы» с незнакомыми людьми, даже если они были её ровесниками.

— Не нужно.

— Нет, всё-таки...

— Не нужно.

А, вот оно. Се Хи в своём репертуаре — продавливать своё мнение с каменным лицом. Я сам потерял дар речи, когда она так со мной разговаривала, а сейчас, когда я вижу это со стороны, эффект тот же.

— ...Ладно.

На Рэ неохотно согласилась. «Может, теперь я смогу немного расслабиться?», — подумал я, но На Рэ не из тех, кто сдаётся.

— Так почему эти девушки живут у тебя дома, Сон Хун? Не думай, что я это так оставляю.

Я собирался сказать ей что-нибудь невнятное, но Се Хи меня опередила:

— Родители хозяйки уехали в командировку, поэтому хозяйка остановилась у молодого господина, к которому она очень привязана.

Я открыл рот от удивления. Я и представить себе не мог, что Се Хи так ловко выкрутится.

— Что-то не верится.

— Так и есть.

На Рэ и Се Хи уставились друг на друга. Ух, какая напряжённая атмосфера.

На Рэ вздохнула:

— Ладно. Раз это ваши семейные дела, я не буду больше спрашивать. Прости, что наехала на тебя, Сон Хун.

Она убрала руку от моего бока. «Наконец-то я смогу вздохнуть спокойно», — подумал я. «У меня уже бок болел». Я хотел незаметно от На Рэ показать Се Хи большой палец, но...

— И хозяйка — невеста молодого господина.

Кажется, мне придётся опустить палец.

— Эй!

— Это правда?

На Рэ ущипнула меня за бок, а Ранги подлила масла в огонь:

— Да. Сон Хун станет моим мужем.

— Хозяйка и молодой господин обручены с самого рождения по обещанию, данному их родителями.

Се Хи раздувала пламя.

«Кто-нибудь, спасите меня из этого ада», — взмолился я про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/5664/3940231>